

Леонид Регионов

КОЛЫБЕЛЬ **ная**
ЦИВИЛИЗАЦИИ

16+

Околонаучная нравственная фантастика

Леонид Регионов

Колыбельная цивилизации

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Регионов Л.

Колыбельная цивилизации / Л. Регионов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Экспедиция, призванная построить колыбель новой человеческой цивилизации на десятке планет неизученной звёздной системы, подходит к своему завершению. Цель, казалось бы, достигнута, и цель эта благая... Однако молодой пилот-инженер Анатолий Трефилов по воле случая обнаруживает изъяны в этой грандиозной миссии и пытается ответить на странные, внезапно возникшие у него вопросы. «Меньше знаешь — крепче спишь» — эта пословица оказывается как нельзя кстати. Смогут ли парень-романтик определить, что есть добро, а что — зло, и выяснить, существует ли кодекс чести там, где решения принимают роботы по правилам, установленным человеком?..

В оформлении обложки использованы изображения: <https://m.fonwall.ru/wallpaper/planeta-zvezdyi-nebo-temno.html> и <http://pluspng.com/png-139900.html>

<...> Четвёртое (поправка от 2718 года). При применении трёх предыдущих законов робот должен делать выбор исходя из принципа приоритета общего над частным. Применительно к человеческой расе данный принцип означает, что интересы человечества в целом должны превалировать над интересами отдельно взятых его представителей <...> (выдержка из Свода законов робототехники в редакции 2718 года).

1

Геворг и Ева зашли в общую каюту, держась за руки, один счастливее другого. Я улыбнулся им и снова уткнулся в один из многочисленных мониторов бортового компьютера. Время поджимало, сегодня предстояло провести ещё несколько расчётов, связанных с окончательным приближением к планете под кодовым названием «N-17» и закреплением корабля на её орбите.

За последние полгода мы совершили уже шестнадцать высадок, и вот теперь осталась последняя – семнадцатая. Ещё чуть-чуть – и домой, контракт мой будет завершён.

Звёздное семейство NERO-2675 дало человечеству надежду на основании земных колоний далеко за пределами Солнечной системы. NERO-2675 – это целых пять холодных красных карликов массой и размером примерно с половину нашего Солнца. Вокруг каждого из этих звёзд-братьев, располагающихся достаточно близко друг от друга, вращаются по десятку планет, причём семнадцать из них, по расчётам наших учёных-астрофизиков, имеют признаки экзопланет, то есть планет, более или менее близких по характеристикам с Землёй. Правда, вероятность возможности жизни на них теоретически колеблется от 0,27 до 0,82. Более точно должна была решить практика.

Наша экспедиция являлась первым звеном в планировавшейся цепи массивированного наступления на NERO-2675 с целью экспансии разумной жизни, продолжения развития человеческой расы. За последнее тысячелетие Солнечная система уже была освоена: её карта в настоящее время пестрит обитаемыми колониями на Марсе и его спутниках, а также на спутниках некоторых других удалённых от Солнца планет.

– Анатолий, ты всё ещё занят? А то мы хотели пригласить тебя сыграть в бильярд напоследок. Скоро мы отчалим, и не увидишь ты нас ещё о-го-го сколько времени!

Я рассеянно пожал плечами и продолжил свои расчёты. Парочка хмыкнула и, всё так же не расцепляясь, села на диван в зоне отдыха общей каюты.

– Ну и ладно, – сказала Ева якобы Геворгу, но, разумеется, так громко, чтобы я слышал, – пусть думает, что он такой важный, а мы и без него найдём, чем заняться.

Оба хитро хихикнули, а я подумал про себя, что им сейчас на самом-то деле невесело. Защитная реакция, надо себя подбадривать. Никто ничего не гарантирует супружеской паре, отправляющейся на неизвестную, неизведанную человеком планету, хотя бы и с тоннами оборудования, запасов питания, одежды и оружия, десятками роботов-помощников и, главное – с надеждой.

Спускать на планеты было решено именно семейные пары. Таким образом, показалось организаторам экспедиции, было больше шансов на то, что человеческая ячейка колонизаторов выживет. Я лично скептически относился к такой теории, но, конечно, помалкивал в тряпочку. А что, моё дело маленькое: привёз, сбросил – и свободен. Пилот-инженер, то бишь я, по контракту получает немалые деньги, но, надо сказать, на эту должность я попал практически случайно. То есть я, конечно, профессионал, но вот опыта маловато, я ведь совсем молод. Мне девятнадцать, космическое училище закончил недавно, самостоятельно слетал лишь два раза с Земли до Марса и обратно, да ещё совершил рейс помощником главного пилота в регулярном

сообщении до спутника Нептуна – отвозили людей и оборудование на одну из функционирующих колоний.

Так вот, капитан того нептунского рейса – Роланд Штайн – был в списке кандидатов на должность пилота-инженера в экспедицию к NERO-2675. За месяц до старта он попал в больницу с тяжёлым ранением, причиной чего было бандитское нападение: Штайна с женой хотели ограбить на улице, но он дал отпор. В итоге – два ранения в голову из травматического бластера (он не убивает, но сильно калечит), сломанная нога и перелом четырёх рёбер. О полёте и речи идти не могло. Сам Штайн вместо себя почему-то предложил мою кандидатуру, чему я сильно удивился, ведь мы с ним совсем не были близки. Но ещё большее моё удивление вызвало не это, а тот факт, что организаторы экспедиции в конце концов выбрали меня, – и это из десятка-то других специалистов, имевших гораздо более внушительный послужной список!

Но так или иначе именно я сижу сейчас в кресле пилота-инженера, занимаюсь технической стороной управления полётом звездолёта и отправки колониальных групп на целевые планеты.

Капитаном звездолёта был назначен Тимур Гордецкий. Ему тридцать девять лет, за плечами сотни полётов на разные расстояния, успешно выполненные задачи по транспортировке пассажиров и грузов в земные колонии Солнечной системы; не было ни одной колонии, где бы Гордецкий лично не побывал. Для меня он, разумеется, был авторитетом, хотя я не сказал бы, что я только в рот ему и смотрел. Нет, я просто старался всегда спокойно подчиняться приказам капитана, иногда позволяя себе замечания по существу, если был уверен в своей правоте на все сто.

– Ну что, моя бравая команда, вы готовы к завтрашнему подвигу? – в общую каюту зашёл мужчина в капитанской форме. Вот и он, Тимур Гордецкий, лёгок на помине.

Геворг и Ева, развалившись на диване, даже не соизволили встать, а я всё же наконец оторвался от экрана, подняв на капитана усталые глаза.

– Как говорится, – тем временем продолжил Гордецкий, – сложнее всех приходится первым и последним, будь то спортивное состязание или музыкальный конкурс исполнительского мастерства. И вместе с тем быть первым или последним почётно, ведь запоминается, как правило, именно начало и конец. И в историю входят равным образом как первопроходцы, так и герои, завершившие какой-либо важный, оставивший яркий след проект.

– Да-а-а, – протянул Геворг. Его кавказский акцент, доставшийся мужчине от дальних армянских предков, всегда изящно дополнял звонкий голос его супруги Евы. – Мы с радостью будем последним десантом в нашем долгом полёте, поставим жирную точку с запятой, ведь нам суждено построить колыбель новой цивилизации на этой планете, семнадцатой и последней из списка. Я уже вижу, как наши портреты в золотых рамах висят во всех музеях Земли, Луны и Марса.

Ева восторженно захлопала в ладоши, а Геворг встал и нарочито театрально поклонился всем присутствующим. Я расхохотался, а капитан лишь нахмурил брови.

– Ну ладно, дело серьёзное, паясничать будете потом, господин Вартамян. Сегодня последний день отдыха, советую провести его с пользой для себя. Не забудьте проверить снаряжение, а то завтра будет уже не до этого.

Супруги, хихикая, вышли из общей каюты. «Конечно, это нервное, я их прекрасно понимаю, – подумал я. – Что бы я сам делал, окажись я на месте кого-то из них? Скорее всего, истерил или бросался б на окружающих».

Гордецкий подошёл ко мне и заглянул в экран, на котором пробежали цифры с моим текущим расчётом траектории полёта. Удовлетворённо хмыкнув, он похлопал меня по плечу и направился к выходу. На ходу капитан задумчиво бросил себе под нос:

– Ну вот и всё, ещё совсем немного. Тяжёлое это дело.

Мне показалось, что Тимур как-то невесело вздохнул, но я не придавал этому значения. Мне тоже было нелегко в этом полёте, работа была напряжённая и ответственная, организм уже требовал отдыха где-нибудь на пляже Тихого океана. Так, надо взять себя в руки. Я снова вперил глаза в экран и продолжил кропотливую работу. Ещё один день, ещё один день.

2

Я закончил трудиться довольно поздно и по пути в свою каюту зашёл в столовую. Надо было попить чего-нибудь, а то я чувствовал себя совсем высохшим от напряжённой работы. За одним из столиков полулежал Клаудио Тарделли, наш механик-энергетик. В его обязанности входило решение вопросов, связанных с двигателями, воздуховодами, да и вообще с работой всей системы жизнеобеспечения нашего корабля. Судя по всему, сегодня у мужчины был трудный день, и он под конец работы позволил себе немного расслабиться. Думаю, он принял как следует, поскольку даже не повернул головы в мою сторону, когда я вошёл в столовую. Через минуту Клаудио всё-таки сообразил, что кроме него в помещении есть кто-то ещё, и обрадованно промямлил:

– О, Анатолио! – механик любил называть меня на итальянский манер. – Это ты! Как дела?

Я налил себе грейпфрутового сока из автомата и сел на высокий стул у барной стойки.

– Да ничего, старина. Всё ещё не верится, что совсем скоро придёт конец нашему грандиозному мероприятию.

– Точно, вот уж отметим так отметим! Я хочу на годик смотаться на Луну, давно не был в тамошних парках, возьму сынка и махну в отпуск сразу по прилёте на Землю.

– На годик? – переспросил я. – А как же следующий полёт к NERO? Он ведь уже через полгода после возвращения должен начаться, насколько я знаю.

Клаудио громко икнул и откинул рукой со лба назад длинную, вечно свисающую чёлку. Очень редко пятидесятилетний механик забирал свои чёрные волосы в хвостик – только, видимо, под хорошее настроение. Сейчас же ситуация была рядовой, будничной, поэтому итальянец, как обычно, особо не заморачивался, чтобы опрятно выглядеть. Да и, действительно, женщина на корабле оставалась теперь всего одна, да и та – чужая жена.

– Эй, парень, не знаю, как ты, но я планирую отдохнуть. Неужто тебе не хватит заработанных за этот полёт денег? Мне лично – вполне себе.

– Постой, – удивился я, – тогда кто же будет механиком-энергетиком? Я думал, весь наш экипаж повторит полёт.

Клаудио, похоже, уже совсем размяк от усталости и выпитого втихую вина (узнай об этом капитан, итальянцу пришлось бы несладко), так как начал клевать носом и терять нить разговора. Он зевнул, медленно поднялся на ноги и, слегка покачиваясь, побрёл к выходу. На ходу техник бросил мне через плечо:

– Вообще говоря, у меня в контракте нет никаких условий о повторном полёте.

Я уже было решил, что наш разговор окончен, и продолжил пить свой сок, как вдруг в дверях Клаудио остановился и повернулся ко мне.

– Кстати, есть у меня дружок, он работает в Стратегическом бюро Министерства космического развития Земли. Как-то мы с ним сидели в баре, так вот, что-то он рассказывал про то, что их отдел разрабатывает детали полёта к NERO. Вроде речь шла о 2780 годе. Так что не знаю, о каком полёте через полгода ты мне тут поёшь, но я до 2780-го ещё успею отдохнуть, если вообще ещё буду в силах работать, а то спишут на раз-два по возрасту, мне-то ведь не двадцать, как некоторым!

Итальянец хрипло рассмеялся, махнул мне на прощание и, развернувшись, медленно вышел из столовой.

Я остался один и нахмурился. Что-то не сходилось. Клаудио сказал про 2780 год, но ведь сейчас 2718-ый! А мне говорили про то, что вторая экспедиция должна войти в созвездие NERO-2675 примерно через год после первой. Ну да, запаса ресурсов для семейных пар, спустившихся из космоса в неизвестные доселе миры, надолго не хватит, для продолжения начатого после проведённых начальных исследований им потребуется более сложное оборудование, новые роботы-помощники, да и запасы воды, одежды и продовольствия, наконец! Где же правда? Может, полупьяный техник что-то перепутал? Похоже, что так.

Я налил себе ещё стакан сока, выпил его, погрыз витаминизированных сухарей, намазанных паштетом из гусиной печёнки, и отправился в свою каюту, на двери которой висела табличка с надписью «Анатолий Трефилов. Пилот-инженер». Нужно поспать, завтра трудный день.

3

Меня разбудила органная музыка Баха, которую я обычно использовал в качестве мелодии будильника. В мозг ворвались мощные аккорды, не проснуться от которых мог только самый отъявленный соня, будучи глухим, да и то сильно перепивший накануне. Бах всегда действовал на меня позитивно, подпитывал энергией, давал силы подняться с койки с утра и настраивал на новые свершения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.